

А. Г. Абайдулова

**ЭКСПОЗИЦИЯ МАЭ 1903 Г. В ОТКРЫТКАХ С. М. ДУДИНА:
К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ ФОТОМАТЕРИАЛОВ
ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ НАЧАЛА XX В.***

АННОТАЦИЯ. Восстанавливается комплекс визуальных источников, отражающих образ экспозиции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, обновленной в 1903 г. Раскрываются взаимосвязи негативов съемки музейных манекенов и шкафов в залах (коллекция МАЭ № 2173), иллюстраций к сборнику, изданному музеем к 70-летию директора В. В. Радлова (1907), макетов открыток, созданных фотографом и художником С. М. Дудиным (коллекция МАЭ № 2812), и самих открыток. В совокупности с текстом путеводителя по музею (1904), изданного после реформирования музейного пространства и открытия новых залов, эти источники позволяют воссоздать образ музейной экспозиции рассматриваемого периода. Впервые публикуется визуальный ряд, демонстрирующий трансформацию образов музейных экспонатов и залов в зависимости от задач, которые музей ставил перед собой в начале XX в. Изучение сохранившегося комплекса изображений при сопоставлении с текстом сборника к 70-летию В. В. Радлова позволило точно датировать съемку и восстановить историю создания и поступления фотоматериалов в фонды МАЭ РАН.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музейная экспозиция, музейные коллекции, атрибуция, фотография, музейная открытка, С. М. Дудин, история Кунсткамеры, источниковедение, визуальные источники

УДК 069.5:39

DOI 10.31250/2618-8619-2020-4(10)-119-128

АБАЙДУЛОВА АННА ГАЛИЕВНА — ведущий специалист по учетно-хранительской документации, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: abaidulova@kunstkamera.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РНФ, проект № 19-18-00116 «Визуализация этничности: российские проекции науки, музея, кино» (рук. А. В. Головинёв).

С первых десятилетий существования в Петербургской Академии наук создавались изображения экспонатов и залов знаменитой Кунсткамеры с целью популяризации академических исследований и собраний («Нарисованный музей»... 2004; Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук... 1744). С изобретением фотографии возможность фиксации музейной экспозиции и ее деталей вышла на новый уровень, и академический Музей антропологии и этнографии (МАЭ) с успехом взял на вооружение новую технологию. Если до 1890-х годов музей «не собирал негативов и не имел фотографической мастерской» (Материалы для истории академических учреждений... 1917: 281), то к 1914 г. в МАЭ работали уже два отдела, специализировавшихся на иллюстративных коллекциях — отдел фотографий и других изображений и отдел технической фотографии и негативов. Также в музее была оборудована собственная фотомастерская (Материалы для истории академических учреждений... 1917: 282) под управлением фотографа и художника С. М. Дудина (Прищепова 2011; Соболева 2014: 270), который сначала сотрудничал с МАЭ, а с 1911 г. стал штатным фотографом (Материалы для истории академических учреждений... 1917: 255).

Благодаря тому, что МАЭ начал самостоятельно производить необходимые фотоработы и сохранять в фондах свои фотоматериалы, последние составили целый комплекс — от негативов до обработанных фотоотпечатков. Изучение сохранившегося комплекса изображений в совокупности с текстами современных им изданий МАЭ необходимо для атрибуции отдельных предметов. Особенно актуален такой подход для так называемых сборных иллюстративных коллекций, в которых находятся предметы, поступившие из разных источников, нередко с неясной или утраченной легендой. История создания и поступления таких предметов в музейное собрание может быть выявлена при сопоставлении с аналогичными изображениями из других коллекций, как показывает пример фотоматериалов из двух музейных коллекций и набора открыток из архивного собрания МАЭ.

В научном архиве МАЭ, в фонде Е. Э. Бломквист (Яковлева 2017), хранится набор открыток, изданных музеем в начале XX в. По-видимому, это единственный выпуск открыток музея того периода, хотя почтовые открытки были очень популярны в то время (Самбур 2013: 66). В набор входят 12 открыток размером 9 × 14 см, отпечатанные в типографии «Фришмут и Маркс» (Мойка, 64), как указано на адресной стороне каждой из них. На открытках изображены музейные манекены в одеждах разных народов и некоторые экспонаты МАЭ с подписями на русском и французском языках.

Восемь открыток из набора посвящены территориям Российской империи (Сибирь и Дальний Восток) — «Сагайка-сваха (Минусинский окр.)», «Гольды в одежде из рыбьей кожи (Амур)», «Гиляк в зимней одежде (о-в Сахалин)», «Якутка в праздничном костюме», «Модель зимнего жилища бродячих чукчей (С. В. Азии)», «Внутренность зимнего жилища бродячих чукчей (С. В. Азии)», «Сойотский шаман (верховья Енисея)», «Тунгусский шаман (Туруханский край)». Две открытки относятся к Северной Америке — «Обрядовое одеяние колошей (Аляска)» и «Калифорнийцы в обрядовом костюме из перьев». На одной открытке — «Бог охоты в Аннаме» — запечатлено изображение вьетнамского божества. Последняя открытка — «Надгробный памятник маори (Нов. Зеландия)».

На семи открытках стоят инициалы «С.Д.» или «С. Дуд.», на одной читается подпись «С. Дудин». Очевидно, они были изданы при непосредственном участии С. М. Дудина, что подтвердило дальнейшее исследование фотоиллюстративных коллекций МАЭ начала XX в.

При изучении учетной документации к сборной коллекции фотографий МАЭ № 2812 выяснилось, что один из разделов в коллекционной описи называется «Оригиналы открыток, изданных Музеем». Опись была составлена в 1921 г. и не содержит ни легенды, ни описаний предметов. Названия фотографий в этом разделе соответствуют подписям на открытках из коллекции Е. Э. Бломквист, но в описи также указаны еще две фотографии. Одна из них значится по описи как «Батачка (кукла выставлена в отделе Индонезии)», вторая — «Ньям-Ньям (кукла выставлена в африканском отделе Музея)». «Оригиналы открыток», входящие в эту коллекцию, по размеру

приблизительно в 1,5 раза больше изданных и представляют собой авторские макеты, девять из которых подписаны С. М. Дудиным. Это отретушированные фотоотпечатки, наклеенные на картон. Большинство имеет вытянутый по вертикали формат, на картоне вокруг них тушью нарисована орнаментированная рамка. Орнамент основан на этнических мотивах в духе стиля модерн и индивидуален для каждой открытки¹. Макеты, как и открытки, снабжены подписями на русском и французском языках.

При дальнейшем изучении фотоматериалов МАЭ начала XX в. обнаружилось, что негативы, с которых были сделаны фотоотпечатки для макетов, частично сохранились и входят в коллекцию МАЭ № 2173. Некоторые манекены на негативах изображены попарно, но это, несомненно, та самая съемка. По данным учетной документации МАЭ коллекция поступила в музей в 1908 г., но время съемки удалось уточнить с помощью сборника, изданного музеем к 70-летию директора В. В. Радлова (Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова... 1907).

Сборник, изданный в 1907 г., состоит из двух больших разделов: списка трудов В. В. Радлова, составленного академиком К. Г. Залеманом, и очерка «Музей Антропологии и Этнографии Императорской Академии наук в период 12-летнего управления В. В. Радлова. 1894–1906», написанного Л. Я. Штернбергом, С. Ф. Ольденбургом, Б. Ф. Адлером, Е. Л. Петри, Ю. В. Людевигом и Е. М. Романовой. Это издание было снабжено 24 фотоиллюстрациями, при этом составители отметили, что автором большей их части был С. М. Дудин (Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова... 1907: 109). Иллюстрации представляют собой фотографии залов, манекенов и предметов из коллекций МАЭ. При сравнении списка иллюстраций с открытками выяснилось, что набор открыток соответствует 12 фотографиям, опубликованным в сборнике. Также в сборник вошла иллюстрация под названием «Манекен каро-баточки», соответствующая одному из неизданных макетов. Кроме того, многие иллюстрации имеют узнаваемый удлинённый формат, по видимому, обусловленный версткой издания.

Юбилей В. В. Радлова отмечался 5 января 1907 г., очевидно, фотосъемка для сборника производилась в предшествующем юбилею 1906 г. Она запечатлела экспозицию музея, обустроенную трудами В. В. Радлова и его коллег в новых помещениях к 1903 г. и отраженную в путеводителе 1904 г. (Путеводитель... 1904). Если 1906 г. мы определяем как дату съемки негативов из коллекции МАЭ № 2173, то макеты открыток и сами открытки можно датировать периодом не ранее 1907 г. и не позднее 1917 г. Судя по особенностям оформления адресной стороны открыток нижняя дата могла быть определена как 1910 г., но нельзя полностью исключить возможность, что открытки были изданы позднее (Ларина 2012: 219–221).

Путеводитель 1904 г. вышел в свет без иллюстраций, подразумевалось, что посетитель будет изучать экспонаты, сверяясь с текстом. В каждом шкафу имелась «карточка с обозначением соответственной страницы» в путеводителе (Путеводитель... 1904: VIII). При переустройстве экспозиции коллекции были распределены по новой схеме. «Верхние залы вмещают в себе буддизм (который занимает также вестибюль и лестницу), Монголию, Японию, Корею, Китай, Индию и Индокитай, Малайский архипелаг, острова Тихого океана, Австралию и Африку. Залы нижнего этажа — Северную и Южную Америку, Сибирь, Среднюю Азию и северное побережье Европы» (Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова... 1907: 54). Текст путеводителя следует маршруту осмотра сначала по первому этажу (залы 1 и 2), затем переходит на второй этаж (залы 3 и 4).

Если расположить открытки согласно тексту, порядок получится следующий:

1. Открытка «Калифорнийцы в обрядовом костюме из перьев» — зал 1, шкафы 8 и 10. «Два одеяния из перьев ворон и крыльев кондора, надеваемых калифорнийцами во время торжественных игр» (Путеводитель... 1904: 9).

¹ В. А. Прищепова подчеркивает, что народный орнамент вызывал особенный интерес С. М. Дудина как художника (Прищепова 2011: 636).

2. Открытка «Обрядовое одеяние колошей (Аляска)» — зал 1, шкаф 24. «Манекен в одеянии колошского старшины (тоёна)» (Путеводитель... 1904: 12).

3. Открытка «Внутренность зимнего жилища бродячих чукчей (С.В. Азии)» — зал 1, шкафы 31, 33, 35. В путеводителе приводится обширное описание представляющей перед зрителем сцены и перечисляются демонстрируемые экспонаты (Путеводитель... 1904: 20–21).

4. Открытка «Модель зимнего жилища бродячих чукчей (С.В. Азии)» — зал 1, шкафы 50, 52, 54. «Модели жилищ, средств передвижения и пр., изготовленные самими чукчами. На полу модель зимней юрты оленных чукок. Вокруг нея модели всех видов употребляемых оленными чукчами саней» (Путеводитель... 1904: 22–23).

5. Открытка «Гиляк в зимней одежде (о-в Сахалин)» — зал 1, между шкафами 66 и 68. «Манекен гиляка в зимнем одеянии. Шуба из черного собачьего меха; юбка — тюленья, для предохранения шубы от истирания при сидении на земле; налобник из беличьих хвостов; лицо сделано по маске, снятой д-ром Супруненко с гиляка с. Мангинай на зап. бер. о. Сахалина» (Путеводитель... 1904: 31).

6. Открытка «Гольды в одежде из рыбьей кожи (Амур)» — зал 1, шкаф 80. «Одежда гольдов (от акад. Шренка и Маака). 1. Манекен женщины в одежде из рыбьей кожи (сазан) в орнаментированном капоре (для защиты от насекомых) и берестяной шапке с орнаментом. 2. Манекен ребенка в такой же одежде» (Путеводитель... 1904: 39).

7. Открытка «Тунгусский шаман (Туруханский край)» — зал 2, шкафы 23, 25, 27, 29 «Принадлежности шаманства у тунгусских народов». «Манекен шамана из Туруханского края. Представлен момент начала камлания, когда шаман сосредоточенно начинает только перебирать палочкой по бубну. Начиная с пояса платье обшито длинной густой бахромой из символических змей — предков, как у тюркских шаманов. <...> На спине железные изображения различных животных, оленьих рогов и большая бляха с резными изображениями птиц, медведя и оленей. Через плечо онгон — змея. На переднике металлические изображения птиц, жабы и внизу бахрома — змеи» (Путеводитель... 1904: 50).

8. Открытка «Якутка в праздничном костюме» — зал 2, шкаф 26. «Парадный женский зимний костюм якутки, стоящий на месте до 1000 рублей; шапка из камчатского бобра, россомахи и тарбагана; форма ея ясно указывает на тюркское происхождение якутов» (Путеводитель... 1904: 54).

9. Открытка «Сойотский шаман (верховья Енисея)» — зал 2, шкафы 36, 38, 40. «Фигура сойотского шамана в спокойном состоянии, перед началом камлания, когда, взяв в руку бубен, собирается наклониться к очагу, чтобы окурить его над всеочищающим огнем. Платье его украшено спереди и сзади разноцветными змеями с несколькими головами; на голове шапка с перьями» (Путеводитель... 1904: 58).

10. Открытка «Сагайка-сваха (Минусинский окр.)» — зал 2, шкаф 52. «Богатый свадебный костюм сагайки» (Путеводитель... 1904: 61).

11. Открытка «Бог охоты в Аннаме» — зал 3, между шкафом 36 и витриной XV. «Посредине арки. Бог охоты из дерева, раскрашенный наподобие тигра и обвешанный тигровой и леопардовыми шкурами. Морда и хвост украшены, в виде усов и волос, рогами баранов, буйволов, оленей и клыками слона. Дар. Е. И. В. Государя Императора Николая II» (Путеводитель... 1904: 129).

12. Открытка «Надгробный памятник маори (Нов. Зеландия)» — зал 4, шкафы 25–27. «Новая Зеландия. Коллекции Адмиралтейского музея (главным образом) и Ганса Мейера» (Путеводитель... 1904: 170), которые содержали, помимо прочего, деревянные резные предметы, хотя конкретный предмет, изображенный на открытке, в путеводителе не упомянут.

Макет неизданной открытки «Батачка» относится к 4 залу, ему соответствует следующий фрагмент текста путеводителя: «Шк. V. Женщина племени каро-батаков. Одежда: саронг — широкий платок, заменяющий юбку. На голове бумажный платок, из-под которого висит фальшивая коса — привилегия замужних. Украшения: связка серебряных цепочек и типичные серьги — “падунг-падунг”» (Путеводитель... 1904: 140).

Рис. 1. МАЭ № 2173-20. Шкаф № 80 «Одежда гольдов» и манекен сагайки на экспозиции МАЭ. С. М. Дудин. 1906 г.

Макет открытки «Ньям-Ньям» пока не выявлен ввиду некоторых особенностей хранения фотоиллюстративных материалов в МАЭ: негативы находятся отдельно от фотоотпечатков, а фотоотпечатки распределены между отделами музея по географическому принципу (Толмачева 2013: 7). Таким образом, предметы, принадлежащие к одной коллекции, могут храниться в нескольких разных местах независимо друг от друга. Тем не менее можно предположить, что отпечаток для макета был сделан с сохранившегося негатива МАЭ № 2173-18, поскольку изображение на этом негативе соответствует описанию следующего фрагмента экспозиции четвертого зала в путеводителе: «Шестиугольный шк. XXII. Две фигуры негров. 1. Вооруженный Ньям-ньям (племя макарака). В правой руке метательное оружие «пинга», в левой копье и плетеный узором щит. Через левое плечо перекинут плащ из материи, грубо выделанной из кожи и украшенной шитьем соломою. Пояс из такой же материи и шапка из луфы дополняют одежду. На ногах и руках типичные браслеты спиралью; на левой руке за браслет заткнут кинжал» (Путеводитель... 1904: 183–184).

Сохранившиеся негативы, иллюстрации, макеты открыток и сами открытки из-за особенностей хранения ранее не рассматривались как единый комплекс. Однако при сопоставлении они дают нам возможность проследить не только за работой художника в его мастерской, но и за трансформацией образов музейных предметов в зависимости от их назначения. Фотографии, снятые в экспозиции, преобразуются для иллюстрирования книги, затем снабжаются художественным обрамлением и подписями на двух языках для создания открыток. Например, на негативе МАЭ № 2173-20 (рис. 1) запечатлен фрагмент экспозиции: в открытом шкафу стоят манекены нанайской женщины и ребенка, рядом со шкафом на полу — манекен сагайки. Очевидно, чтобы можно было захватить одним кадром все три манекена, «сагайка» была передвинута со своего места, поэтому она стоит неустойчиво и служитель заботливо поддерживает манекен за спину.

Рис. 2. «Манекен сагайки-свахи (Минусинский округ)» – иллюстрация № 14 из сборника к 70-летию В. В. Радлова. 1907 г.

Рис. 3. МАЭ № 2812-48. Макет открытки «Сагайка-сваха (Минусинский округ)». С. М. Дудин. 1907-1917 г.

Иллюстрация из сборника 1907 г. (рис. 2) представляет собой уже отретушированное фото манекена, с подписью С. М. Дудина в нижнем левом углу. Макет открытки МАЭ № 2812-8 (рис. 3) — то же фото, но уже в обрамлении орнамента и с надписями, в том виде, как была напечатана открытка (рис. 4). Фотоотпечатки, послужившие основой для макетов открыток, скорее всего, первоначально были использованы для иллюстрирования сборника, поэтому они имеют вытянутый по вертикали формат. В таком случае, орнамент выполняет не только чисто декоративную функцию — он необходим для заполнения пустого пространства вдоль фотографии на макете открытки.

Макеты открыток С. М. Дудина — уникальные визуальные документы, имеющие не только мемориальную ценность. Как и многие этнографические фотографии того времени, это «в большой степени художественные произведения, которые отражают дух эпохи» (Толмачева 2014: 310).

Подбор образов в целом характеризует подход музея к визуальной репрезентации своих собраний: в качестве книжных иллюстраций и для изображения на открытках используются фотографии манекенов в экзотических одеждах, находящихся на экспозиции. Их можно было увидеть, посетив музей. Сборник 1907 г. подготовлен сотрудниками МАЭ. Вероятно, они старались отобрать самые значимые, интересные, с их точки зрения, экспонаты. Очевидно, по тем же причинам фотографии были выбраны для издания открыток: чтобы способствовать популярности экспонатов

Рис. 4. Открытка «Сагайка-сваха (Минусинский округ)». Типография «Фришмут и Маркс». 1907–1917 гг.

и «закреплению в сознании, что именно эти <...> объекты являются выдающимися среди других подобных» (Ларина 2004: 117). Таким образом, иллюстрации к книге, рассчитанной на определенный круг читателей, трансформировались в открытки, предназначенные уже для массового распространения. Открытки могли служить напоминанием о посещении музея и в то же время быть сувенирным продуктом, адресованным широчайшей аудитории, поддерживать «интерес широкой публики к экзотическим и малоизвестным странам» (Толмачева 2014: 310). Рассматриваемые в совокупности, эти визуальные источники дают представление о том, как музей интерпретировал изображения своих экспонатов и залов в зависимости от стоящих перед ним задач.

Сравнение фотографий, иллюстраций из сборника и открыток друг с другом и с текстом путеводителя по музею раскрывает перед нами дополнительный пласт информации. Открытки иллюстрируют текст путеводителя и в то же время акцентируют отдельные фрагменты экспозиции — образы и текст дополняют друг друга, создавая объемную репрезентацию экспозиции МАЭ начала XX в. Выявление взаимосвязей между предметами из разных иллюстративных коллекций и архивных фондов МАЭ при сопоставлении с текстами музейных изданий позволяет ответить на многие вопросы, связанные с атрибуцией конкретных фотоотпечатков и негативов, и восстановить историю их создания и поступления в фонды МАЭ РАН.

Сравнительный список фотоматериалов

Негативы	Иллюстрации к сборнику 1907 г., с указанием страниц	Макеты открыток	Открытки
	№ 5. Калифорнийцы в обрядовом костюме. С. 61	МАЭ № 2812-44	Калифорнийцы в обрядовом костюме из перьев
МАЭ № 2173-22	№ 6. Манекен колоша в обрядовом одеянии. С. 62	МАЭ № 2812-47	Обрядовое одеяние колошей (Аляска)
МАЭ № 2173-17 ²	№ 7. Шкаф с зимним жилищем бродячих чукчей. С. 66	МАЭ № 2812-50 ³	Внутренность зимнего жилища бродячих чукчей (С.В. Азии)
	№ 8. Модели чукотской юрты и саней. С. 67	МАЭ № 2812-45	Модель зимнего жилища бродячих чукчей (С.В. Азии)
МАЭ № 2173-22	№ 9. Манекен гиляка в зимней одежде (о-в Сахалин). С. 69 (справа)	МАЭ № 2812-43	Гиляк в зимней одежде (о-в Сахалин)
МАЭ № 2173-20	№ 10. Манекены гольдов в одежде из рыбьей кожи (Амур). С. 69 (слева)	МАЭ № 2812-37	Гольды в одежде из рыбьей кожи (Амур)
	№ 11. Манекен тунгусского шамана (Туруханский край). С. 70	МАЭ № 2812-40	Тунгусский шаман (Туруханский край)
	№ 12. Манекен якутки в праздничном костюме. С. 74	МАЭ № 2812-38	Якутка в праздничном костюме
	№ 13. Манекен сойотского шамана (верховья Енисея). С. 76 (справа)	МАЭ № 2812-39	Сойотский шаман (верховья Енисея)
МАЭ № 2173-20	№ 14. Манекен сагайки-свахи (Минусинский округ). С. 76 (слева)	МАЭ № 2812-48	Сагайка-сваха (Минусинский окр.)
МАЭ № 2173-15	№ 19. Бог охоты из Аннама (дар императора Николая II). С. 87	МАЭ № 2812-49	Бог охоты в Аннаме
	№ 23. Подлинный надгробный памятник маори (Новая Зеландия). С. 97	МАЭ № 2812-46	Надгробный памятник маори (Нов. Зеландия)
	№ 21. Манекен каро-батачки. С. 96 (сбоку)	МАЭ № 2812-42	-
МАЭ № 2173-18	-	МАЭ № 2812-41 ⁴	-

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Альбом открыток с видами музейных экспозиций СССР (Иркутск, Ленинград, Смоленск, Тарту), Англии, Индии, Японии и др.; жилищные постройки народов СССР. 1930–1956 // Архив МАЭ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5. Л. 1184–1195.

² Негатив не выявлен, номер негатива определен по сохранившемуся фотоотпечатку: Архив МАЭ РАН. К-VI. Оп. 1. Д. 37. Л. 2 об.

³ Макет не выявлен, приводится номер по коллекционной описи.

⁴ Макет не выявлен, приводится номер по коллекционной описи.

- Фотоальбом: экспозиции отделов Сибири и Европейских народов, сотрудники отделов. 1965 // Архив МАЭ РАН. К-VI. Оп. 1. Д. 37. 19 л.
- МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 2173. 1934 г.
- МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 2812. 1921 г.
- Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова 5 января 1907 года. СПб., 1907.
- Ларина А. Н. Почтовая открытка в руках историка // Историк и художник. 2004. № 2. С. 109–121.
- Ларина А. Н. Иллюстрированная открытка: вопросы атрибуции // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6 (86). С. 214–224.
- Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914: Ч. 1. IV. Пг., 1917.
- «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук, 1725–1760: [каталог]: в 2 т. / Государственный Эрмитаж, ...Амстердамский исторический музей [и др.]; составление и научная редакция: Р. Е. Кистемакер, Н. П. Копанева [и др.]. СПб., 2004.
- Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. СПб., 1741.
- Прищепова В. А. К 150-летию со дня рождения С. М. Дудина — художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН) // Антропологический форум. 2011. №15 online. С. 608–649. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/15online> (дата обращения: 08.09.2020).
- Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: отдел этнографический. СПб., 1904.
- Самбур М. В. Почтовая открытка как источник информации по истории и культуре // Вестник МГУКИ. 2013. № 4 (54). С. 65–69.
- Соболева Е. С. Основные направления работы МАЭ с фотоматериалами в конце XIX — начале XX века // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. СПб., 2014. С. 257–286. (Сборник МАЭ. Т. LIX).
- Толмачева Е. Б. Особенности формирования научного этнографического фотоархива (на примере фотособрания Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)) // Фотография. Изображение. Документ. 2013. Вып. 4 (4). С. 7–9.
- Толмачева Е. Б. Первые фотоколлекции МАЭ. Собрания И.С. Полякова как отражение общей истории формирования фотофонда // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. СПб., 2014. С. 309–322. (Сборник МАЭ. Т. LIX).
- Яковлева Т. М. Коллекция открыток Е. Э. Бломквист в собрании МАЭ РАН // Предметный мир народов Европейской России в этнографической перспективе: каталоги, классификации, полевые исследования. СПб., 2017. С. 145–152. (Сборник МАЭ. Т. LXIII).

**PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY
AND ETHNOGRAPHY EXPOSITION IN 1903 AS DEPICTED
IN THE POSTCARDS BY SAMUIL DUDIN: TOWARDS THE PROBLEM
OF ATTRIBUTION OF PHOTOGRAPHS
FROM THE EARLY TWENTIETH-CENTURY COLLECTIONS**

ABSTRACT. The article reconstructs a complex of visual sources containing the images of the exposition of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (MAE), which was renewed in 1903. It describes the connections between the photonegatives of mannequins and cabinets (collection MAE № 2173), illustrations from the collective volume published on the occasion of the 70th birthday of the museum's director V.V. Radlov (1907), original drafts of postcards created by the photographer and artist Samuil Dudin (collection MAE no. 2812) and the museum postcards themselves. These visual sources, considered together with the text of the museum guide published in 1904 after the reformation of the museum space and the opening of new exhibition halls, provide a means of reconstructing the image of the museum exposition. The article presents the first published set of visual sources demonstrating the transformation of the images of the museum according to the tasks that the museum had set for itself in the early twentieth

century. The examination of this visual complex in comparison with the text of the collective volume has allowed us to date the museum shooting accurately and to reconstruct the history of the photographs creation and incorporation into the museum collection.

KEYWORDS: museum exposition, museum collections, attribution, photography, museum postcards, Samuil Dudin, history of Kunstkamera, source studies, visual sources

ANNA G. ABAYDULOVA — leading museum records specialist, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: abaidulova@kunstkamera.ru